

Куншина Вера Сергеевна

ГЛАГОЛЫ С МЕСТОИМЕННОЙ СЕМАНТИКОЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА И ПРОБЛЕМАТИКА

Статья посвящена определению категориального класса местоименных глаголов в современном русском языке. Системного описания глаголов с местоименной семантикой пока не существует. Автор резюмирует немногочисленные упоминания данного класса слов в научной литературе. В статье предложено принципиально новое для традиционной морфологии понимание местоименных глаголов как категориального класса, системы, имеющей полевую устроенность: ядро, приядерную зону и периферию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 3. С. 108-111. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Таким образом, можно заключить, что обозначенные языковые данные эксплицируют динамические параметры семантического взаимодействия прилагательного и существительного. Сущность семантики адъективно-субстантивных сочетаний и их актуализация определяются отношением взаимозависимости и семантической равнозначности членов, разнонаправленности их семантических связей.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.
2. Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики. М.: Языки славянской культуры, 2002. 736 с.
3. Гак В. Г. О семантическом инварианте и синонимии предложения // Вопросы романо-германской филологии: сборник научных трудов / МГПИИЯ им. М. Тореца. М., 1977. Вып. 112. С. 42-50.
4. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. Вып. II. С. 264-389.
5. Кумыкова (Гучапшева) Э. Т., Кумыкова Д. М. К определению семантического статуса прилагательного [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 11 (55). С. 236-245. URL: http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/8275/pdf_1349 (дата обращения: 12.04.2016).
6. Кумыкова (Гучапшева) Э. Т., Кумыкова Д. М. К опыту исследования семантических особенностей адъективно-субстантивных словосочетаний // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 4 (58): в 3-х ч. Ч. 2. С. 108-110.
7. Маргалитадзе Т. Д. Структурно-семантическая характеристика многозначных прилагательных как номинативных единиц в современном английском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тбилиси, 1982. 23 с.
8. Москальская О. И. Грамматика текста: пособие по грамматике немецкого языка для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1981. 183 с.
9. Огородникова Е. В. Коммуникативный тип значения слов и словосочетаний, обозначающих лицо в английском языке: дисс. ... к. филол. н. М., 1986.
10. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. М.: УРСС, 2007. 296 с.
11. Харитончик З. А. Имя прилагательное: проблемы классификации // Теория грамматики: лексико-грамматические классы и разряды слов. М.: ИНИОН, 1990. С. 94-98.
12. Bolinger D. Attribution and Predication // *Lingua*. 1967. Vol. 18. № 1. P. 1-34.

A DYNAMIC ASPECT OF SEMANTIC RELATIVITY OF AN ADJECTIVE AND A NOUN

Kumykova (Guchapsheva) Elina Tuganovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov
E-mail: etkumykova@mail.ru

Kumykova Dina Mukharbievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kabardian-Balkarian Institute for Humanities Researches
dina07-09@mail.ru

The article analyzes the character of a semantic relativity of the parts of an attributive word-combination. The statement is substantiated that the atomization of a semantic content of interacting lexical units explicates the regularities of a semantic consistency from the perspective of their dynamic component. It is concluded that the essence of actualization of adjective-substantive combinations is defined by the relation of semantic correlation and equivalence of their parts.

Key words and phrases: attributive word-combination; actualization; semantic orientation; signification; denotation.

УДК 811.161.1

Статья посвящена определению категориального класса местоименных глаголов в современном русском языке. Системного описания глаголов с местоименной семантикой пока не существует. Автор резюмирует немногочисленные упоминания данного класса слов в научной литературе. В статье предложено принципиально новое для традиционной морфологии понимание местоименных глаголов как категориального класса, системы, имеющей полевою устроенность: ядро, приядерную зону и периферию.

Ключевые слова и фразы: глаголы с местоименной семантикой; местоглаголия; местоименные глаголы; функциональная морфология; категориальный класс.

Куншина Вера Сергеевна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
kunshiver@gmail.com

**ГЛАГОЛЫ С МЕСТОИМЕННОЙ СЕМАНТИКОЙ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА И ПРОБЛЕМАТИКА**

Местоимения не называют предметы, действия, признаки и количества, но указывают на них. Так, выделяют местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-числительные и местоименные наречия. Хотя традиционная морфология и не выделяет местоименные глаголы как отдельный класс, соответствующее явление, на наш взгляд, в русском языке имеется.

Настоящее исследование посвящено определению категориального класса глаголов с местоименной семантикой в современном русском языке. Однако целью статьи является не только изложение уже существующих в научной литературе точек зрения о местоглаголиях, но и представление данной категории не как хаотического множества лексических единиц, но как упорядоченной системы.

В научной литературе встречается несколько терминов, называющих исследуемый нами класс слов: «дейктические глаголы» [11, с. 34], «местоглаголие», «глаголы с местоименной семантикой», «местопредикативы» [6, с. 217]. Мы же будем называть их «местоименными глаголами» или, вслед за Ю. С. Масловым, «глаголами с местоименной семантикой».

Прежде чем обратиться к собственно местоименным глаголам, необходимо упомянуть несколько существенно важных понятий, одним из которых является «категориальный класс слов» (далее ККС). В основе понятия «ККС» (М. В. Всеволодова, Ф. И. Панков) лежит концепция Ф. Ф. Фортунатова, развитая его последователем М. В. Пановым. «Категориальные классы слов являются более конкретными и частными морфологическими разрядами по отношению к частям речи как к более общим грамматическим суперклассам» [8, с. 65]. Таким образом, имеет смысл делить все слова русского языка не только на основании семантических особенностей, но и формальных, собственно грамматических признаков. Каждая часть речи имеет полевую особенность, периферии (а иногда даже ядра) могут пересекаться, образуя множество переходных и спорных случаев, и теория ККС призвана обозначить и доказать гибкость системы языка, отсутствие четких границ и рамок.

Теория категориальных классов слов особо важна при функционально-коммуникативном подходе к языку, в частности при преподавании русского языка как иностранного. Функционально-коммуникативная грамматика затрагивает вопросы и проблемы, которые остаются вне объекта традиционной (теоретической) грамматики или оцениваются последней как периферийные.

Ф. И. Панков выделяет несколько функций местоимений: дейктическая (указание на условия речевого акта); анафорическая (отсылка к сказанному ранее); катафорическая (соотнесение с тем, что ещё будет сказано) и квантитативная, или кванторная (обозначение количества – местоименные числительные и определительные местоимения *весь, всякий, каждый* и др.) [8].

Системного описания класса местоименных глаголов-заместителей нет, однако во многих грамматиках местоглаголия упоминаются. Так, в книге В. В. Виноградова «Грамматическое учение о слове» есть ссылка: «Проф. А. И. Зарецкий находит в русском языке и “суррогат глагольного местоимения”»: “описательное глагольное местоимение *что делать?* То, что это, действительно, представляет одно целое местоимение, видно из того, что в ответе на этот вопрос слово *делать* не повторяется и не подразумевается, например: *Что ты делаешь? – Читаю* (а не *делаю чтение* или *делаю читать*)”. (Зарецкий. О местоимении)» [Цит. по: 1, с. 271]. Вслед за А. И. Зарецким В. В. Виноградов считает *что делать* неделимым местоимением.

Ю. С. Маслов предлагает сравнить в английском языке *Yes, I do (he does/I did...)*, буквально «Да, я делаю (он делает/я делал...)» как ответ на вопрос, содержащий знаменательный глагол в простом настоящем или простом прошедшем времени [6, с. 166]. Или *He reads better than I do – «Он читает лучше, чем я»*, буквально: «чем я делаю». Кроме того, он отмечает необходимость собственно местоимения рядом с глагольной формой. В этом случае глагол *делать* может выступать заместителем знаменательного: *Не делай этого! Вот так надо это **делать!*** В просторечии замещать знаменательный глагол могут также местоимения *того* или *не того*: *Мы сейчас **того**... Ему было немного не **того*** [Там же, с. 167]...

Упоминает в своей статье (в связи с классификацией) местоименные глаголы (наравне с местоименными существительными, прилагательными и наречиями) С. А. Крылов. Только примеры он приводит не из русского, а из татарского и монгольского языков: ср. татарск. *ниту* «делать что-то», монгольск. *ингэх, тэгэх* «делать так», *аях* «что делать» [5, с. 12].

Без ответа оставляет вопрос о наличии в русском языке местоименных глаголов М. В. Панов. Он приводит две точки зрения на эту проблему. Первая – В. Д. Аракина, который (вслед за А. И. Зарецким и В. В. Виноградовым) говорит о едином, неделимом местоглаголии *что делать*, называя его глагольным фразеологизмом. – *Ты что **делаешь?** – Да вот видишь – лежу, отдыхаю.* «В этих диалогах две реплики грамматически параллельны: вопрос – целостное слово – местоименный глагол, без дополнения (*что делаешь*), и ответ – целостное слово, глагол (*думаю*)» [9, с. 173]. Вторая точка зрения – Н. А. Янко-Триницкой, которая утверждала, что в случае признания сочетания *что делать* глагольным местоимением, мы будем вынуждены называть «местоглаголиями» и другие: *что-нибудь, что-то, что-либо*. Например: *Надо что-нибудь **сделать**, лучше всего – уехать...* Здесь *что-нибудь* не обозначает объект действия.

Н. Ю. Шведова выделяет целый класс дейктических глаголов. «Дейктические единицы – слова и устойчивые сочетания, обозначающие наиболее абстрактные понятия, вокруг которых группируется вся номинативная лексика» [11, с. 3]. Дейктические же глаголы, обозначая ситуацию в целом, или собственно предикат, являются носителями собственных языковых смыслов. Дейктические глаголы Н. Ю. Шведова делит на две группы: ядерные (со свободной сочетаемостью) и неядерные (связанные). Вокруг каждого ядерного глагола формируется группа неядерных. Например, вокруг *осуществить* (сделать что-то, заранее предполагаемое) образуется группа: *ввести* (порядки), *выполнить* (обещанное), *применить* (меры).

Касаясь вопроса местоименных глаголов, Ф. И. Панков говорит об уже упоминаемом глаголе *делать*, однако выдвигает ряд принципиально новых положений, о которых мы не можем не упомянуть. Основным аргументом против присваивания статуса местоименных глаголов ряду лексем является нерегулярность замещения. Однако даже не все существительные возможно заменить на соответствующие им местоименные эквиваленты:

Он читает интересную книгу – **Он читает интересную ее*. К местоименным глаголам относится просторечие *этовать* и его префиксальные дериваты *отэтовать*, *разэтовать*, *подэтовать* и т.д., а также глаголы-экспликаторы в составе описательных предикатов: *задать (вопрос)* – *спросить*. Кроме того, Ф. И. Панков утверждает возможность выделения местоименных причастий и деепричастий как форм местоименных глаголов.

Собственно русским местоименным глаголам посвящена статья Г. В. Федюновой «О статусе местоглаголия в языке» [10]. Автор называет данный класс слов «местоглаголиями» и определяет их как «глаголы, имеющие первичные дейктические корни». Соответственно, к местоглаголиям относятся только лексемы типа *тоговотать*, *стожокаться*... Г. В. Федюнова не согласна с Н. Ю. Шведовой в выделении дейктических глаголов: на основании исключительно «местоименного значения» нельзя относить подобные лексемы к составу дейктической системы. По ее мнению, местоглаголиями являются только лексемы, образованные исключительно от собственно местоимений. Местоглаголия не получили широкого распространения, но являются, в первую очередь, явлениями диалектов, поэтому часто остаются только фактом устной речи. Г. В. Федюнова акцентирует внимание на функциях местоименных глаголов: они используются только в случае затруднения выбора говорящим нужного слова. Таким образом, коммуникативная задача здесь приоритетнее номинативной.

Мы же склонны понимать местоименные глаголы шире, чем просто «дейктические» или образованные от соответствующих корней. Все глаголы языка можно разделить на полнознаменательные и неполнознаменательные (терминология Г. А. Золотовой). Под полнознаменательностью мы понимаем возможность глагола самостоятельно выступать в качестве предиката. Если расположить все глагольные словоформы русского языка на шкале «полнознаменательность»/«местоименность», то получится, что единицы, «сделавшие шаг» от полнознаменательных, сделали его в сторону местоименных.

Местоименные глаголы составляют особый категориальный класс слов с полевой устройственностью. Ядро поля составляет глагол *делать*, точнее, один из его лексико-семантических вариантов (ЛСВ). Кроме уже упомянутых вопросительных конструкций, где глагол *делать* заменяет полнознаменательные лексемы, существует ряд других случаев. Подобную функцию данный ЛСВ глагола *делать* выполняет и в повествовательных, и в вопросительных, и в побудительных предложениях: *Петя танцует. Он **делает** это великолепно. Как ты это **делаешь**? Не **делай** этого* [6, с. 166]! Глагол *делать* имеет, таким образом, не только ЛСВ ‘производить, создавать’ (например, *делать фигуры из дерева*), но и выступает в роли заместителя глагола.

Приядерная зона представлена глаголами-дериватами собственно местоимений (дейктические корни): *этовать*, *перезэтовать*, *сэтовать*... Несмотря на то что данные единицы представляют просторечные лексемы, они существуют в системе языка. И отрицать этот факт невозможно. Далее – единицы обценной лексики, которые могут заменять полнознаменательные глаголы вне зависимости от семантики практически в любых контекстах.

На дальней периферии – описательные предикаты с глаголами-экспликаторами (термин Т. В. Шмелевой), или компенсаторами (термин Г. А. Золотовой). Это сочетания глагола (как правило, неполнознаменательного) и предикативного имени. Имя, являясь семантическим ядром сочетания, несет на себе смысловую нагрузку, основное лексическое значение. Глагол же выполняет формальные (грамматические) функции, выражает категорию актуальности: *оказывать помощь – помогать*, *делать ремонт – ремонтировать*, *испытывать нужду – нуждаться*. Поскольку глаголы-экспликаторы не могут быть самостоятельными предикатами, они располагаются на дальней периферии местоименных глаголов, т.е. находятся на пересечении полей собственно глагола и местоимения.

Вопрос о том, выделять ли местоименные глаголы самостоятельной частью речи, по-прежнему остается открытым. Мы полагаем, нет. Элементы слишком разнородны, а употребление нерегулярно. Однако местоименные глаголы имеют право быть выделенными в отдельный категориальный класс слов, отличный от полнознаменательных (акциональных, движения, речи, мысли...), поскольку отрицать соответствующее явление русского языка невозможно.

Список литературы

1. **Виноградов В. В.** Грамматическое учение о слове. М. – Л.: Учпедгиз, 1947. 784 с.
2. **Всеволодова М. В.** Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. 501 с.
3. **Жаров Б. С.** Замещение как языковое явление. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1984. 115 с.
4. **Золотова Г. А., Ониненко Н. К., Сидорова М. Ю.** Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Изд-во МГУ, 2004. 544 с.
5. **Крылов С. А.** О семантике местоименных слов и выражений // Русские местоимения: семантика и грамматика: межвузовский сборник научных трудов. Владимир: ВГПИ, 1989. С. 5-13.
6. **Маслов Ю. С.** Введение в языкознание: учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов. М.: Высшая школа, 1975. 272 с.
7. **Панков Ф. И.** Местоглаголие в теории и практике преподавания русского языка как иностранного // Русский язык и культура в современном образовательном пространстве: V Международная научно-практическая конференция (Москва, филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 23-24 октября 2014 г.): тезисы докладов. М., 2014.
8. **Панков Ф. И.** Функционально-коммуникативная грамматика русского наречия: дисс. ... д. филол. н. М., 2009. 845 с.
9. **Панов М. В.** Позиционная морфология русского языка. М.: Наука Школа «Языки русской культуры», 1999. 275 с.
10. **Федюнова Г. В.** О статусе местоглаголия в языке // Вопросы языкознания». 2011. № 2. С. 89-97.
11. **Шведова Н. Ю.** Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. М.: Азбуковник, 1998. 176 с.

**VERBS WITH A PRONOMINAL SEMANTICS IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE:
THE HISTORY OF THE ISSUE AND SUBJECT MATTER****Kunshina Vera Sergeevna***Lomonosov Moscow State University
kunshiver@gmail.com*

The article is devoted to the definition of categorical class of pronominal verbs in the modern Russian language. There is no systemic description of verbs with a pronominal semantics yet. The author sums up a few references of this class in the scientific literature. The paper proposes radically new for traditional morphology understanding of pronominal verbs as a categorical class, system, which has a field arrangement: core, the closest to the core area and periphery.

Key words and phrases: verbs with a pronominal semantics; deictic verbs; pronominal verbs; functional morphology; categorical class.

УДК 415.6

В статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ функционирования бинарной оппозиции категорий категоричности и условности, где термин «условность» рассматривается не с позиций грамматического выражения, а характеризуется инновационным пониманием. Функционирование исследуемых категорий анализируется на лексическом и синтаксическом уровнях с выделением общих и отличительных черт в русском и английском языках.

Ключевые слова и фразы: категоричность; условность; бинарная оппозиция; оппонент; лексический уровень; синтаксический уровень; инновационное значение.

Лескина Седа Витальевна, д. филол. н., доцент**Шаронова Виктория Борисовна**, к. пед. н., доцент

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при президенте российской Федерации (филиал) в г. Челябинске
seda-70@mail.ru; vsharon@list.ru*

**РЕАЛИЗАЦИЯ БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ «УСЛОВНОСТЬ / КАТЕГОРИЧНОСТЬ»
В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ**

В современном языкознании и коммуникативистике проблемами изучения категоричности занимались такие учёные и исследователи, как Л. В. Азарова, Г. И. Гущина, К. Ю. Малышкин, Е. В. Понамарёва, И. А. Стернин и др. Проблемам изучения условности так же уделяется некоторое внимание, например, в работах Н. Д. Арутюновой, Н. И. Овчинниковой и др. Однако отметим, что в изученных нами работах по проблемам условности авторы обращают внимание и изучают её с таких позиций, как «особенности семантики, организации и функционирования сложных условных конструкций» [5, с. 154]; условные отношения в грамматике английского языка; специфика условности в тексте [1].

Сопоставляя эти два явления, подчеркнём, что компаративный анализ названных явлений строится на интерпретации термина «условность» отличной от привычной традиционной.

Отмечаем, что валидность введения термина «условность» в нетрадиционном, в некоторой степени инновационном понимании, обусловлено отсутствием в современной лингвистике термина-оппонента термину «категоричность». В работах по категоричности в качестве бинарного оппонента категоричности называется некатегоричность [2; 7]. Полагаем, употребление однокоренного деривата для демонстрации бинарности передает неполноту терминологической парадигмы и терминологическую лакунарность в изучении и презентации обозначенной темы.

На наш взгляд, самый полный на сегодняшний день перечень лексико-грамматических маркеров категоричности предлагает К. Ю. Малышкин, который относит к ним такие средства, как:

а) модальные слова и словосочетания с семантикой уверенности говорящего в истинности высказываемого, выступающие в роли вводных слов: *бесспорно, безусловно, несомненно, конечно, вне (без) всякого сомнения, естественно* и др.;

б) краткие прилагательные и причастия с семантикой уверенности, убежденности, несомненности, выполняющие функцию сказуемого или выступающие в роли вводных слов: *уверен, убежден, не сомневаюсь* и др.;

в) наречия меры и степени, в том числе с частицей или приставкой НИ: *абсолютно уверен, глубоко убежден, уверен на сто процентов, ни на минуту не сомневаюсь, ничуть не изменилась, несколько не почувствовали* и др.;

г) наречия с семантикой усиления действия: *решительно, уверенно, особо подчеркиваю, категорически*;